

Научная статья
УДК 725.945(470.621)
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.10>

Памятники командующим Отдельным Кавказским корпусом в рамках практики монументальной коммеморации

Ангелина Ростиславовна Салчинкина

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия,
eclipsis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4692-5362>

Аннотация. В статье анализируется такое направление коммеморации событий Кавказской войны 1817–1864 гг., как возведение памятников командующим Отдельным Кавказским корпусом. В ходе исследования использовались историко-генетический и ретроспективный методы, а также междисциплинарный подход. Выделены основные этапы государственной мемориальной политики в отношении увековечения или забвения памяти о военачальниках, руководящих Отдельным Кавказским корпусом в период боевых действий на Кавказе в XIX в. Показано, как в зависимости от характера политической системы в стране менялось отношение властей и общества к памятникам: от героизации образов военачальников на Кавказе в дореволюционных монументальных практиках, массовых уничтожений памятников в советский период до актуализации увековечивания памяти о генералах А.П. Ермолове, И.Ф. Паскевиче, М.С. Воронцове и А.И. Барятинском как символах военной мощи Российской империи в современной монументальном пространстве исторической памяти о Кавказской войне.

Ключевые слова: памятники, монументальная коммеморация, Кавказская война, командующие Отдельным Кавказским корпусом, А.П. Ермолов, И.Ф. Паскевич, М.С. Воронцов, А.И. Барятинский

Для цитирования: Салчинкина А.Р. Памятники командующим Отдельным Кавказским корпусом в рамках практики монументальной коммеморации // Общество: философия, история, культура. 2021. № 10. С. 65–68. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.10>.

Original article

Monuments to the commanders of the Separate Caucasian Corps in the framework of the practice of monumental commemoration

Angelina R. Salchinkina

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia,
eclipsis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4692-5362>

Abstract. The article analyzes such a direction of commemoration of the events of the Caucasian War (1817–1864) as the erection of monuments to the commanders of the Separate Caucasian Corps. The study uses historical-genetic and retrospective methods, as well as an interdisciplinary approach. The basic stages of the state memorial policy concerning the memorialization or the oblivion of the memory of the commanders of the Separate Caucasian Corps during the period of military operations in the Caucasus in the XIX century are distinguished in the article. The author shows how the attitude of authorities and society to monuments changed depending on the political system in the country: from the glorification of the images of the commanders in the Caucasus in pre-revolutionary monumental practices, the mass destruction of monuments in the Soviet period to the actualization of the perpetuation of the memory of generals A.P. Ermolov, I.F. Paskevich, M.S. Vorontsov and A.I. Baryatinsky as symbols of the military power of the Russian Empire in the modern monumental space of the historical memory of the Caucasian War.

Keywords: monuments, monumental commemoration, Caucasian War, commanders of the Separate Caucasian Corps, A.P. Ermolov, I.F. Paskevich, M.S. Vorontsov, A.I. Baryatinsky

For citation: Salchinkina A.R. Monuments to the commanders of the Separate Caucasian Corps in the framework of the practice of monumental commemoration // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 10. P. 65–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.10>.

Историческая память и проблема ее формирования является хорошо разработанной темой в социогуманитарных исследованиях XX–XXI вв. [1]. Однако этого нельзя сказать о форме ее визуализации – коммеморации, т. е. комплексе разнообразных способов сохранения и передачи памяти о прошлом посредством материального (или символического) увековечения определенных исторических лиц и событий [2, с. 39]. В то же время изучение практики монументаль-

ной коммеморации представляется весьма актуальным. С точки зрения исторической науки памятники являются важным источником, который не только содержит информацию о прошлом, но и несет в себе смыслы, воспринимаемые в определенный период как ценностно значимые, при этом трактовка которых может неоднократно меняться под воздействием политических и социокультурных трансформаций. С точки зрения государственной политики изучение и сохранение монументальных объектов, являющихся частью культурно-исторического наследия, обеспечивает историческую преемственность поколений и устойчивое развитие социума.

В последнее десятилетие проблеме изучения скульптурных и архитектурных памятников, посвященных событиям Кавказской войны 1817–1864 гг., в отечественной исторической науке уделяется особое внимание. Из наиболее значимых работ, имеющих отношение к рассмотрению данной тематики, можно выделить монографии и статьи В.В. Бондаря, Е.Ф. Кринко, Т.А. Колосовской, Д.С. Ткаченко и А.Т. Урушадзе [3]. Однако до сих пор нет комплексных исследований, изучающих особенности монументальной политики в отношении первых лиц российской армии на Кавказе – командующих Отдельным Кавказским корпусом.

Важную роль в формировании исторической памяти о событиях и участниках Кавказской войны играет мемориальная политика, осуществляемая официальной властью. Начиная со второй половины XIX в. администрация Кавказского военного округа занималась организацией военно-мемориальной деятельности в регионе, влияя на выбор знаковых фигур, которые могли не только задавать ценностные ориентиры, но и демонстрировать мощь Российской империи. Как правило, в конце XIX – начале XXI в. памятники сооружались за счет средств, собранных по инициативе российской общественности, с одобрения или при прямой поддержке официальных властей. Сформированный на протяжении полутора столетий мемориальный ряд наглядно представляет официальную версию истории Кавказской войны с теми участниками боевых действий, которым суждено было стать «историческими символами» и превратиться в знаки эпохи.

В ряду командующих Отдельным Кавказским корпусом, покорявших Кавказ с 1817 по 1864 г., генерал А.П. Ермолов занимает особое место. Начиная с XIX в. его жесткая и решительная деятельность вызывает кардинально противоположные оценки – от явной героизации до гневного осуждения. Постоянно менялось и отношение официальных властей к генералу А.П. Ермолову, что приводило то к мемориализации, то к забвению памяти о нем. Первые монументы, посвященные «проконсулу Кавказа», появились через несколько десятилетий после его смерти. В 1888 г. в Грозном у землянки, в которой жил А.П. Ермолов, на высоком каменном постаменте был установлен бронзовый бюст генералу, подаренный командующим войсками Кавказского военного округа А.М. Дондуковым-Корсаковым [4, с. 94]. Радикальные изменения дореволюционные героические символы претерпели в рамках ленинского плана «монументальной пропаганды» [5]. В борьбе с образами героев Кавказской войны проявилось желание сгладить последствия имперской политики России на Кавказе во имя укрепления дружбы советских народов. В 1922 г. решением Грозненского городского совета бюст генерала А.П. Ермолова демонтировали, но уже в 1949 г. после массовой депортации чеченцев, обвиненных в антисоветской деятельности в годы Великой Отечественной войны, он был восстановлен. Образ «проконсула Кавказа» как символ бескомпромиссной борьбы с непокорными горцами вновь оказался востребован официальной властью. После возвращения чеченцев из Средней Азии в 1950-х гг. было несколько попыток со стороны местного населения взорвать бюст или снести его на законных основаниях, однако все они оказывались безрезультатными. Только в перестроечном 1989 г. памятник был демонтирован [6, с. 92].

В конце 1990–2010-х гг. начался новый этап героизации генерала А.П. Ермолова как олицетворения государственной мощи и постоянного присутствия России на Кавказе. На денежные средства казачества и народные пожертвования были установлены новые памятники командующему Отдельным Кавказским корпусом: бюст в Ставрополе (1998), памятник в Минеральных Водах (2008), скульптура на коне в Пятигорске (2010), бюст «вечного шефа Терского казачьего войска» в селе Степном Ставропольского края (2017), бронзовые бюсты на Аллеях славы в Можайске (2016) и Астрахани (2017). С 2008 г. в рамках социального проекта «Аллея российской славы» на территориях кадетских корпусов и воинских частей стали устанавливать бюсты выдающимся личностям в истории России, среди которых есть и генерал А.П. Ермолов (например, Казачий кадетский корпус имени Данилы Ефремова в Аксае Ростовской области (2011), Кадетская школа имени генерала А.П. Ермолова в Ставрополе (2012), 51-й гвардейский парашютно-десантный полк имени Дмитрия Донского в Туле (2019) и др.). В год 200-летия победы России над Наполеоном было открыто сразу несколько монументов, посвященных герою Отечественной война 1812 г. Алексею Петровичу Ермолову: памятники в Орле и московском районе Коньково, бюсты в Краснодаре и Ливнах.

Следующему командующему Отдельным Кавказским корпусом генералу Ивану Федоровичу Паскевичу было посвящено не так много монументов. Полный кавалер орденов Св. Георгия

и Св. Владимира имел неограниченное влияние на императора Николая I, оттого и вызывал неоднозначные оценки своих современников и потомков. В условиях ослабления Российской империи в начале XX в. и нарастания национальных противоречий И.Ф. Паскевича стали осуждать за исполнение карательных функций в Польше и Венгрии, что нашло отражение в «войне с памятниками»: установленная в 1870 г. бронзовая фигура наместника Царства Польского в Варшаве была уничтожена польскими легионерами в 1917 г. [7, с. 129], а бюст генерал-фельдмаршалу в Гомеле, стоявший перед дворцом Румянцевых и Паскевичей, был снесен большевиками после 1918 г. [8]. Единственный дореволюционный памятник, который сохранил образ полководца в годы советской власти, – это монумент «Тысячелетию России», состоящий из 129 фигур выдающихся личностей в отечественной истории. Он был торжественно открыт в 1862 г. в Великом Новгороде и продолжает по сей день стоять на Кремлевской площади города.

Большинство ныне существующих памятников, посвященных И.Ф. Паскевичу, связаны с его успешной полководческой деятельностью во время русско-персидской войны 1826–1828 гг. В память об освобождении от персов Эриванского и Нахичеванского ханств были открыты бюсты графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому возле Армянской апостольской церкви Григория Просветителя в Белореченске (2015) и на территории Региональной армянской национально-культурной автономии в Краснодаре (2020). Бюст генерал-фельдмаршала в Кироваване, установленный в 1978 г. и утерянный после землетрясения в 1988 г., был найден общественной организацией «Друзья России» и восстановлен в 2003 г. на холме Паскевича в Ереване.

Граф Михаил Семенович Воронцов, назначенный в 1844 г. наместником на Кавказе и командующим Отдельным Кавказским корпусом, известен тем, что, являясь сторонником ермоловской «осадной» стратегии, был одним из немногих, кто проводил миротворческую политику по отношению к местному населению. За заслуги перед Отечеством его скульптурное изображение разместили на памятнике «Тысячелетию России» в Великом Новгороде. На добровольные пожертвования общественности и личные средства императора Александра II были установлены два памятника М.С. Воронцову – в Одессе (1863) и Тифлисе (1867). Бронзовый памятник в Тифлисе был разрушен большевиками в 1922 г., монументу на Соборной площади в Одессе чудом удалось устоять [9, с. 401]. Согласно городской легенде, в дни революционных преобразований бронзовую фигуру М.С. Воронцова пытались снести, однако цепь, закрепленная на тракторе, лопнула. В 1936 г. по решению Одесского агитпропа на цоколе памятника были сбиты слова «Светлейшему князю... от благодарных соотечественников». После войны на монументе была установлена доска с лаконичной надписью «Воронцов», а в 2005 г. первоначальная надпись была восстановлена [10, с. 65; 11, с. 120].

Новые памятники графу М.С. Воронцову, появившиеся на постсоветском пространстве, отражают его активную административную деятельность, благодаря которой на побережье Азовского моря были основаны два южных города – Ейск и Бердянск. В Ейске были установлены бюст (1998) и бронзовый памятник (2008), в Бердянске – семиметровый бронзовый постамент (2010).

Командующий Отдельным Кавказским корпусом (с 1857 г. – Кавказской армией) князь Александр Иванович Барятинский проявил себя как гибкий политик и разумный администратор. Придерживаясь «осадной» стратегической системы А.П. Ермолова, он при этом максимально учитывал различные местные особенности и активно привлекал горцев на административную и военную службу. Однако, несмотря на то, что именно этот генерал смог взять в плен непокорного предводителя горцев имама Шамиля, его образ не нашел отражения в мемориальном пространстве Российской империи. Для современников Кавказской войны А.И. Барятинский, появившийся на ее авансцене в середине 50-х гг. XIX в., не успел стать достаточно исторической фигурой. В советский период наместнику на Кавказе А.И. Барятинскому, близкому другу императора Александра II, памятники по понятным причинам не возводились. И только в XXI в. в бывшем родовом имении князей Барятинских Марьино в Курской области появились памятные доски, бюст (2001) и памятник (2009). В начале 2000-х гг. на территории Верхнего Гуниба была восстановлена разрушенная в 1995 г. так называемая беседка Шамиля, построенная над камнем, на котором русский генерал А.И. Барятинский ожидал сдающегося в плен имама Шамиля.

В целом скульптурная монументальная политика в отношении командующих Отдельным Кавказским корпусом прошла несколько основных этапов. Дореволюционные монументы транслировали официальное видение событий Кавказской войны и продвигали те образы генералов, которые могли выступить в качестве символов государственной мощи Российской империи и незыблемости ее внутренних порядков. С точки зрения мемориальной политики знаковыми фигурами в деле присоединения Северного Кавказа стали А.П. Ермолов, И.Ф. Паскевич, М.С. Воронцов и А.И. Барятинский. С приходом к власти большевиков мемориальная политика государства кардинально изменилась. Вследствие смены политической системы многие героические

личности дореволюционной России стали восприниматься как антигерои, что привело к демонтажу и разрушению публичных символов самодержавия – монументов командующим Отдельным Кавказским корпусом. В последние два десятилетия количество возводимых памятников российским военачальникам XIX в. резко возросло. Создаваемые монументы не столько увековечивают память о событиях «покорения Кавказа», сколько транслируют корпоративно-ценностные ориентации, рассчитанные на военную аудиторию. Кроме того, особое внимание в современных региональных монументах уделяется либо административной деятельности наместников на Кавказе, либо их роли в освобождении стран Закавказья от иноземных врагов.

Список источников:

1. См.: Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004. 368 с. ; Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003. 44 с. ; Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004. 728 с. ; Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. С. 8–27.
2. Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти / пер. с фр. Д. Хапаевой // Франция-память. – СПб., 1999. С. 17–50.
3. Бондарь В.В. Монументальная политика как инструмент вовлечения населения Северного Кавказа в российские политические и культурные процессы // Русская культура как системообразующий фактор межнационального взаимодействия на Северном Кавказе : сборник научных трудов. М., 2017. С. 85–100 ; Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Имперская политика памяти на Кавказе: механизмы конструирования массового исторического сознания (XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2020. № 2. С. 131–154 ; Кринко Е.Ф. Отражение Кавказской войны в мемориальной культуре юга России // Антропология конфликта и мира в культуре народов юга России, Кавказа: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 92–103 ; Урушадзе А.Т. Помнить – нельзя – забыть: Кавказская война в исторической памяти адыгов и российском пространстве коммеморации // Политическая наука. 2018. № 3. С. 106–128.
4. Кринко Е.Ф. Указ. соч. С. 92–103.
5. О памятниках Республики : декрет СНК от 12 апр. 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 95–97.
6. Ткаченко Д.С. Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX – начале XX в. – Ставрополь, 2017. 336 с.
7. Джабиев А.Т. Из истории памятника «Братство по оружию» в Варшаве // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. 2017. № 10. С. 128–135.
8. Кузьмич А.С. История формирования дворцово-паркового ансамбля Румянцевых, Паскевичей [Электронный ресурс] // Сеть публичных библиотек г. Гомеля. URL: http://ggcbs.gomel.by/index.php?do=static&page=I_of_history&query=2&id=10 (дата обращения: 02.07.2021).
9. Захарова О.Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. «Жизнь, которую стоило прожить» // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино, 1812–2012 гг. : материалы Международной научной конференции. Можайск, 2012. С. 385–401.
10. Коханский В.С. Одесса и ея окрестности. Полный иллюстрированный путеводитель и справочная книга. Одесса, 1892. 352 с.
11. Пилявский В.А. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Одесса, 2010. 274 с.

Информация об авторе

А.Р. Салчинкина – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=428382.

Information about the author

A.R. Salchinkina – PhD in History, Associate Professor, History and Political Science Department, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=428382.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 07.10.2021.